

Янь Линь оглянулся на Вэнь Чао и увидел, что румянец на его лице спал, брови были нахмурены, дыхание ровное, и он спал.

Он отпустил свой разум и помог ученику позаботиться о чистоте тела, вытер руки дочиста и прошептал: "Цин Тин."

Цин Тин, которая охранял дверь, приоткрыл ее, и заглянул в щель: "Все кончено? Ты поторопился."

"..."

Янь Линь был не в настроении заботиться о нем и не потрудился ничего объяснить. "Иди принеси Цинсиндань и лекарства, активирующие кровь и снижающие стаз, и помоги мне, сходи к источнику Сан Мун за ведром воды."

"Активация крови и уменьшение застоя ..." Не понятно, что надумал Цин Тин, но он сказал: "Не используй, так много энергии, твой ученик тонкокожий и нежный ..."

Внезапно раздался звук удара меча, и лезвие прошло через дверь и было готово разрубить голову Цин Тина пополам. Он быстро отступил и одновременно вытащил свой нож, только чтобы услышать звук "дзинь", он заблокировал меч и спас голову.

Цин Тин вытер холодный пот со лба: "Я шучу, я просто достану все это для тебя."

В особняке Янь Линя не было лекарств от ран, а Мэн Цайюань проглотил все снадобья из хранилища Вэнь Чао, так что ему пришлось одалживаться у своего брата.

Цин Тин вскоре вернулся, протянула ему две бутылки с лекарством и поставила ведро с водой: "Вот, таблетка Цинсиндань, стазисная мазь, вода из источника, ты..."

Сказав это, он взглянул на кровать: "... все закончили? Я говорил, что твой самоконтроль ужасен, верно? Ты мужчина или нет?"

Меч появился в руках Янь Линя из ниоткуда: "Неважно, мужчина ли я, но я знаю, что ты скоро не будешь."

Цин Тин быстро заткнулся и убежал, как муха, изо всех сил пытаясь сохранить свое достоинство, как "мужчины" за мгновение до того, как меч нанес удар.

Отогнав тех, кто мешал, Янь Линь высыпал прозрачную сердечную таблетку и засунул ее в рот Вэнь Чао.

Цинсиндань может помочь ото всех ядов, кроме серебряной травы с нефритовыми листьями. Эта трава слишком волшебная и слишком странная, она может заставить людей почувствовать возбуждение, как от афродизиака, просто прикоснувшись к ней, не говоря уже о том, чтобы ее есть?

Янь Линь бросил чистую тряпку в воду, потом вытер лицо Вэнь Чао.

Все места, к которым прикасался демон-лис, должны быть... начисто протерты.

Дно его глаз было черным, как смоль, его взгляд был прикован к синяку на шее парня, его движения становились все мягче и мягче, он долго вытирал Вэнь Чао, пока не был удовлетворен.

Затем он вытащил пробку из стазисной мази, которая содержала прозрачное вещество со странным ароматом. Он осторожно нанес его на шею Вэнь Чао, пытаясь ускорить заживление травмы.

Вэнь Чао крепко спал, не замечая его движений. Чтобы ему было удобнее, Янь Линь помог ему снять верхний халат, свернул его и положил в изголовье кровати.

Взгляд Янь Линя скользнул вниз по шее парня, и волшебные линии, которые распространились на сердце Вэнь Чао, полностью свернулись. За исключением кусочка белой кожи на его груди, не было и следа того, чего у него не должно было быть.

Когда волшебный узор распространится на сердце, Вэнь Чао будет полностью превращен в демона.

На этот раз демонизация была прервана им, так что насчет следующего раза?

Он изгнал демонов с духовной платформы, и трещины были заделаны. Будет ли другой раз?

Янь Линь не смог добиться полного положительного результата. Он слегка нахмурился и посмотрел на лунный свет, проникающий в окно.

Внезапно он перешел от кровати к инвалидному креслу, сел в него и подкатил к двери, и как только он открыл ее, он увидел двух больших монстров, лежащих снаружи, одного слева другого справа, как два дверных бога.

Мэн Цзайюань скучающе вылизывал свою шерсть, он поднял одну из своих задних ног и собиралсялизнуть яйца. На полпути он услышал, как открылась дверь, его уши шевельнулись, и он перевернулся и лег, притворяясь серьезным демоном, а не блудливым котом.

Дракон скрежетал своими отрубленными драконьими рогами о камень, издавая звуки "р-р-р" , что было очень неприятно.

Услышав, как Янь Линь открыл дверь, два демона одновременно остановились, глядя на него всеми четырьмя глазами.

Янь Линь с холодным лицом сказал: "Вы двое, идите сюда."

Мэн Цзайюань взял инициативу в свои руки и наклонился вперед: "Что ты хочешь от этого дяди?"

Дракон внимательно следил за ним: "Тебе нужно, чтобы я позаботился о Господине? Я сделаю это мягко, чтобы это не причинило вреда господину."

Янь Линь холодно взглянул на него, его глаза были остры, как меч. Он нарисовал узор на ладони, посмотрел, как он светится золотым светом, и сказал Мэн Цзайюаню: "Склони голову."

Большой кот опустил голову, Янь Линь положил ладонь на лоб Мэн Цзайюаня, вспыхнул золотой свет, и на нем появилась золотая печать, закрывающая предыдущую: "В течение тысячи лет, если ты пожалеешь об этом на пути, попроси меня разрешить проблему. Я уничтожу контракт."

"Дядя никогда не пожалеет об этом", - сказал Мэн Цзайюань. "Этот дядя - молодой мастер мира демонов. Если он пообещает тысячу золотых или тысячу лет, он никогда не откажется от своего слова, никогда не предаст."

Янь Линь проигнорировал его и повернулся, чтобы посмотреть на Дракона: "Ты."

Дракон покачал головой: "Я последовал за Господином, и, естественно, я хочу, чтобы именно он подписал контракт со мной лично."

Глаза Янь Линя стали холоднее: "Это печать секты Фуюн. Ты никому не принадлежишь, ты принадлежишь только секте Фуюн. Я - глава секты Фуюн. Кроме меня, никто не нарисует эту печать."

Этот дракон действительно хотел установить контакт со его учеником наедине, что за шутка.

Янь Линь подавил желание изгнать дракона из секты и сказал: "Если ты не хочешь, тогда уходи сейчас. Я дам тебе время сбежать."

Чжу Лун и Мэн Цзайюань посмотрели друг на друга, наконец, дракон решил пойти на компромисс, опустив свою благородную голову.

На его лбу также образовалась золотая печать, больше Янь Линь не захотел смотреть на них, поэтому он с грохотом закрыл дверь.

Два больших демона долго смотрели вслед ему через закрытую дверь, и гигантский дракон вдруг сказал: "Он ревнует, верно?"

Мэн Цайюань: "?"

Гигантский дракон продолжил: "Он завидует, что у меня два корня, а он даже не может встать сам. Я думаю, он этого тоже не может..."

Мэн Цайюань: "....."

Большой кот бросил на него сочувственный взгляд и легко отпрыгнул в сторону, как и ожидалось, в следующий момент в воздухе появилась аура меча, и мощный ветер подхватил высокомерного дракона и сбил его с ног.

Гора вдалеке дрогнула.

Мэн Цайюань вообще не испытывал сочувствия. Он лег, как кошка, и продолжал вылизывать свои шерсть.

Он презрительно сказал: "Два корня, и что в этом удивительного?"

<http://bllate.org/book/12806/1129799>